(Продолжение. Начало в №№ 122, 123, 124).

— А познакомились мы с ней случайно. В клубе... кино смотрели. Гляжу — симпатичная девочка... Пару слов кинул, то да се, ну, естественно, обычный треп. После кино проводил. На второй вечер снова встретились. И с каждым днем все больше и больше тянуло к ней, как магнитом каким. А перед самым отъездом — не могу и все. Словно в грудь кто клин вбил. Больно. Ноет внутри. Непонятное что-то со мной творилось... И любить, вроде, не любил, а никогда в жизни такого не испытывал... Может, она и есть такая, любовь-то, когда и объяснить не можешь, что с тобой, почему и как... Да что там! У каждого, наверное, бывают необъяснимые моменты. Скажу, старики, откровенно: вам боялся об этом сказать, думал — опять засмеют, не поверят. А я не знаю, что мог бы сделать, если бы мне тогда не поверили. Вот и молчал. И уезжал каждый выходной. Хотел жениться. «Привезу, — думаю, — мою Верочку, ребята ахнут, умрут от зависти...» Но она все отнекивалась и всегда при этом какой-то грустной становилась. А потом уже сказала, что ей нельзя... замуж. Что она обречена. Обречена! — Толька произнес последнюю фразу медленно и потер пальцами висок, задумался. А потом, как бы встрепенувшись, продолжал: — А не поверите, старики, как она жила в последние дни! Какой-то неудержимой, нелегкой жизнью, будто и не было у нее ни мужа-подлеца, ни страшной болезни... Даже записалась в сельскую дружину, ходила на дежурства. В клуб на спевку бегала... с Мишуткой вместе... Такой мировой пацан... Он снова помолчал, посмотрел на спящего мальчишку, потом внимательно и грустно — на фотографию и бережно положил ее обратно в записную книжку:

Не знал, не гадал я, что так скоро... ее не будет... Внутри так пусто стало, вроде все вынули. Вакуум какой-то. Бессмысленная смерть... Почему? Ну почему, черт возьми, в нашем-то веке! — почти закричал Толька и грохнул кулаком по столу так, что звякнули стаканы. И сразу над одеялом блеснули синие глазенки. Мишутка проснулся.

Этот маленький человек оказался в совсем другом для него мире среди чужих людей, в чужой незнакомой обстановке. Наверное, его удивило все это, он медленно обвел глазами комнату, увидел наши глупо улыбающиеся физиономии, и вдруг губы его дрогнули, он хотел заплакать, но увидел Тольку и как-то стеснительно улыбнулся, сел на подушку, потерся щекой о свое плечо, с которого слезла майка.

— Мишуня, проснулся! — с хрипотой в голосе нежно произнес Толька и подсел к нему на кровать, прижал к себе. — Вот мы и приехали. А ты все спал... Сейчас мы будем умываться, да?

— А я стрекозу хочу! — сказал Мишуня и потер кулаком глаза.

— Давай знакомиться, Мишуня! — протянул ему руку Петр, — меня зовут дядя Петя, а тебя как?

— Ты же сказал как.

— Я-то? Ах да, право. Но может тебя по-другому как называют, я же не знаю?

— Не по-другому, — насупился Миша.

— О, да ты парень серьезный. А сколько тебе годиков?

Миша молча показал четыре растопыренных пальца и, обняв Тольку за шею, снова спросил:

— А где моя стрекоза, дядя Толя?

— Не дядя Толя, а папа... понял? Па-па! — Толька нежно похлопал его по спине. — А стрекоза... это... улетела. Сейчас ведь зима.

— Хочешь, мы тебе голубя сделаем? — спросил я. —

— Живого?

— Из бумаги, разумеется.

— Не хочу из бумаги.

— А ты кушать хочешь, Мишуня? — спросил Толька.

— Да, — как-то стеснительно, присмирев, ответил Миша.

— Чем же тебя угощать?... Молочка надо бы — сокрушенно произнес наш папаша. — Ребята, одолжите за одним пятерочку до получки.

— Чего городишь? — грубо отозвался Петька. — До получки, сами знаем. Олег, дуй за молоком. Да не забудь шоколадку захватить, слышишь!

На следующий день смена у нас началась с утра. Оставив Мишутку на попечение вахтерши тети Маши, мы отправились на работу.

Перед сменой все втроем зашли к начальнику цеха.

— А-а, явился голубчик! — с ехидцей в голосе приветствовал Тольку начальник и почесал за ухом карандашом. — Так, так... Ну-с, рассказывай, где гулял, что промышлял?

Толька, опустив голову, помял в руках шапку и тихо отозвался:

— Иван Васильевич, не могу я сейчас рассказывать...

— Вот как! — У Саяхова подпрыгнули брови. — Это почему же?

Толька пожал плечами.

— Так вот, дорогой, приказ о твоем увольнении уже заготовлен.

— Как же так, Иван Васильевич! — вмешался Петька. — Так не положено. Без нас, без собрания. Нет, профком разберется.

— Вот и разберется. Думаешь, там по головке таких гладят? Два дня скрывался, понимаешь ли... Как в воду канул. С милицией хотели искать. Разве так можно?

Да, друг наш «горел». Нужно было как-то спасать его.

— У человека уважительная причина, Иван Васильевич, — в отчаянии пояснил я.

— Разберемся без адвокатов. Марш на рабочие места. А ты, Зуев, садись, рассказывай. И никаких «не могу», — и снова обратился к нам, но уже не так грозно:

— Ступайте, ступайте, чего остановились?

Мы нехотя открыли тяжелую дверь. Петька, обернувшись, бросил:

— Учтите, Иван Васильевич, Тольку в обиду не дадим.

— Ну, ну... шагайте.

Мы вышли. В ожидании Тольки сели на скамейку у сатураторной будки.

Петька закурил.

— Как думаешь, уволят? — спросил я, зная крутой нрав начальника.

— Не позволим! — уверенно ответил Петька. — Всю бригаду подымем, пойдем в партком, к директору, а не позволим. Ему сейчас, наоборот, помочь надо. Тяжело парню.

— Я тоже думаю: не подымется рука уволить, если, конечно, Толька раскроется. Не такой уж Саяхов сухарь... Конечно, если об этом узнает бригада — будет все в порядке. Мишутка будет обеспечен всем необходимым: и детским садом, и няней-пенсионеркой, и «машинами» всех марок. Ребята у нас что надо! Всей бригадой боремся за звание коммунистической. Правда, уже пятый год звание почему-то нам не присваивают, наверное, профсоюзные деятели забыли о нас.

Но мы и без этого работаем на совесть.

(Продолжение следует).

Т. СЕДЫКИН

СЧАСТЬЕ ТОЛЬКИ ЗУЕВА

РАССКАЗ

Спектакли, достойные времени

Каждый новый сезон для нас — это ответственный экзамен перед зрителем. А нынешний — в особенности. Мы начали его в преддверии 50-летия Советской власти. Вся наша страна готовится к этому знаменательному событию, и нам, работникам искусства, предстоит приложить все свои творческие силы, чтобы отметить великую дату действительно достойными, значительными спектаклями. Поэтому мы очень взыскательно отнеслись к выбору репертуара.

«Тяжкое обвинение» — наша первая новая работа. Это острая драма, ставящая ряд актуальных проблем, проникнутая глубокой верой в человека, его силу, честность и доброту. Спектакль тепло принят зрителями. Нас радует и воодушевляет такое удачное начало.

Мы давно мечтали поставить на сцене театра пьесу, посвященную нашей легендарной Магнитке, ее первым строителям. И вот в скором времени весь коллектив приступит к работе над созданием такого спектакля. Это пьеса «Стройфронт» А. Завалишина. Написанная в начале тридцатых годов, она рассказывает о сооружении первой магнитогорской плотины, вобравшей в себя тысячи кубометров бетона и удивительную стойкость, мужество тех, кто ее возводил.

50-летию Советской власти мы посвящаем спектакль-пьесу братьев Тур «Чрезвычайный посол», рассказывающую о замечательной русской революционерке Александре Коллонтай.

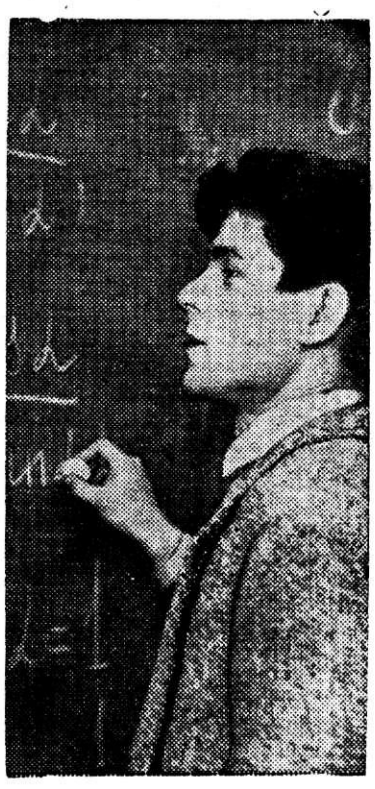
Включили в репертуарный план и ряд произведений классической мировой драматургии. Это — веселая, остроумная комедия Лопе де Вега «Чудеса пренебрежения», трагедия В. Шекспира «Ричард III» и другие. Театр вновь возвращается к горьковской теме. Будет поставлена пьеса «Варвары».

Таков наш новый репертуар.

Важное место в своих планах мы отводим расширению связей, укреплению дружбы со зрителями, широкой пропаганде искусства. Два года назад у нас был создан клуб друзей театра. В него входят представители от каждого предприятия. Они просматривают новые спектакли, участвуют в их обсуждении, высказывают свои замечания. Нынче мы намерены еще больше активизировать работу клуба, установить для предприятий, учреждений, организаций, школ постоянные Дни театра. В такие дни после спектаклей мы будем организовывать зрительские конференции — обсуждения, встречи с артистами.

Все наши замыслы и планы подчинены одной, главной цели — порадовать зрителей своим искусством, духовно обогатить их, создать спектакли, достойные нашего времени.

М. ПОЛЯКОВ, директор драмтеатра им. Пушкина.



ПОСЛЕ ТРУДОВОГО ДНЯ
Фото Н. Нестеренко.

ПЕРВЫЙ ВЕЧЕР

19 октября в правобережном Дворце культуры металлургов состоялся первый вечер молодежного клуба «Прометей». Он был посвящен творчеству выдающегося советского композитора Д. Шостаковича, шестидесятилетие которого недавно отмечала общественность нашей страны.

Л. ЖЕРЛИЦИНА.

НЕВОЛЬНИКИ СПИРТНОГО

Найдется ли такой человек, который от нечего делать вздумал бы прыгнуть в глубокую яму?...

Вытрезвитель, пожалуй, похуже ямы. Что же сюда так влечет некоторых любителей горячительных напитков? По приблизительным подсчетам в правобережном медицинском вытрезвителе ежемесячно принимают соответствующие процедуры сотни человек. Не меньше гостей бывает в левобережном приемном пункте.

Нетрудно подвести годовой итог. Печальная эта цифра. И она, к сожалению, имеет тенденцию расти, благодаря стараниям сварщика листопрокатного цеха № 4 Петра Леонтьевича Бородулина, двадцатидвухлетнего Валерия Андреевича Десятых — слесаря лаборатории контрольно-измерительных приборов и автоматики, подручного миксерового мартеновского цеха № 3 Ивана Сергеевича Кувшинова, токаря основного механического цеха Михаила Николаевича Третьякова и других.

Все они находят временное пристанище в вытрезвителе при разных обстоятельствах, но по одной причине. Буйные и наглые, к утру, когда исчезает пьяный дурман, они становятся зайцами. Униженно просят работников милиции простить им их прегрешения, уладить дело миром.

Перепад в их настроении понятен: грядущее сулит им малоприятные минуты. Как-никак нужно объясняться с администрацией цехов, где они работают, а, может быть, даже предстать перед коллегией товарищеского суда. А главное — придется претерпеть существенный урон в заработной плате, который с действием нового закона увеличился.

Как только они ни изворачиваются, стараясь замести следы.

Но работники медицинских вытрезвителей распутывают заячьи петли, хотя, признаться, дается им это нелегко. Мнимые Петровы и Ивановы получают-таки квитанции за «услуги», оказанные им в дорогой «гостинице».

Утверждать о том, что не были пьяны, им тоже не удается. К делу каждого своего клиента работники вытрезвителей подшивают неопровержимое доказательство — ампулу с реактивом, который от воздействия спиртных паров зеленеет. Стоит только эту штуку поднести ко рту пьяницы, и улика готова.

Я назвал фамилии нескольких пациентов вытрезвителя. Всех ведь не перечислишь. Но каждый из них получит по заслугам в своих рабочих коллективах. В этом нет сомнения.

В. АГРОНОВ.

К празднику

Двести пятьдесят пианино с маркой «Дружба» — такой подарок к празднику Великого Октября подготовил Магнитогорский штамповочный завод.

Хорошая отделка, чистое звучание этих инструментов снискали им большую популярность у любителей музыки. На эту крупную партию пианино уже поступили заказы от торгующих организаций Челябинской области, а также Узбекистана, Казахстана и Киргизии.

Кроме того, завод выпустил большое количество разнообразной мебели: сто пятьдесят платяных и сто книжных шкафов, сто двадцать двухтумбовых столов улучшенной отделки. Освоено изготовление тумбочек под телевизоры.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Объявлен прием на подготовительные курсы при Магнитогорском горнометаллургическом институте. Начало занятий на курсах с 1 ноября с. г. Желающие поступить на курсы могут справиться по вопросу о приеме в комнате № 137 главного здания института с 9 до 18 часов ежедневно, кроме воскресенья.

Отдел кадров.

* * *

Во вторник, 25 октября, в помещении редакции газеты «Магнитогорский металл» состоится очередное занятие литературного объединения «Магнит».

Начало занятия в 18 часов.

Приглашаются желающие.

Редактор В. М. ШУРАЕВ.

Администрация, партийная, профсоюзная и комсомольская организации заводоуправления глубоко скорбят по поводу смерти старейшей работницы административно-хозяйственного отдела, пенсионерки

БОЛЕУХ
Марии Сергеевны

и выражают соболезнование родственникам покойной.

Коллективы управления комбината, отдела общепита ММК и столовой № 10 глубоко скорбят по поводу преждевременной кончины работницы столовой № 10

СЕННИКОВОЙ
Марии Александровны

и выражают соболезнование семье и родственникам покойной.

ПИШИТЕ ЗВОНИТЕ ПРИХОДИТЕ

Левый берег, ул. Кирова, 97 (гостиница, 2-й этаж). Телефоны 3-38-04, 3-31-33, 3-47-04, 3-07-98.

ФБ16788 г. Магнитогорск. Типография ММК Тираж 3337 Заказ № 6003